

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А.Н. Вылегжанин, П.В. Сотскова

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

29 декабря 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2023 г.

Ключевые слова

Биологическое разнообразие, генетические ресурсы, охрана окружающей среды, международное экологическое право, районы за пределами действия национальной юрисдикции

Вопрос, сложились ли контуры международно-правового режима генетических ресурсов, исследуется в контексте, прежде всего, применимых норм о биоразнообразии и растущей осведомленности государств о востребованности научно уточненных правовых мер охраны окружающей среды. Анализируются действующие международно-правовые нормы о генетических ресурсах, а также разрабатываемый в настоящее время проект договора о сохранении и устойчивом использовании биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Рассматриваются и варианты перспективы уточнения правового режима генетических ресурсов на региональном уровне.

GENETIC RESOURCES AS AN OBJECT OF INTERNATIONAL LAW

Alexander N. Vylegzhanin, Polina V. Sotskova

MGIMO University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2021 December 29

Accepted –

2023 January 10

Available online –

2023 March 20

Keywords

Biological diversity, genetic resources, environmental protection, international environmental law, areas beyond national jurisdiction

The article examines whether the legal regime of genetic resources is outlined in the context of applicable rules relating to biological diversity. The purpose of the research is to confute the prospects for the formation of a universal legal regime for genetic resources, in the context of the draft UN Agreement on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity in Areas beyond National Jurisdiction, and the possibilities of using regional mechanisms in this domain.

The methodology of the research includes the formal legal, comparative, historical, systemic and structural methods. The authors analyze and examine applicable international legal sources, including the 1992 Convention on Biological Diversity and its 2010 Nagoya Protocol. On the basis of the systemic and structural method the authors carry out the analysis of the sources of international law related to the conservation and sustainable use of genetic and other biological resources.

The main results. The international community's interest in genetic resources results from the growing need to take more informed environmental decisions. The relevant universal legal basis, created by the 1992 Convention on Biological Diversity, does not provide answers to some important questions, including the detailed legal definition of the term "genetic resources", though the relevant definition contained in the 1992 Convention remains the only one that has been accepted by a large number of states. It is possible that states will be able to develop a more concrete legal rules relating to the genetic resources in the course of negotiating the UN Agreement on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity in Areas beyond National Jurisdiction. However, the development of such a universal international treaty might require a lot of effort in order to reconcile the divergent interests of states.

Conclusions. Based on the analysis of applicable international law, the authors assert that the generally outlined legal basis for conservation of biodiversity, laid down by the 1992 Convention, demands further detailing in the modern context. The UN process on the con-

servation and sustainable use of marine biological diversity in areas beyond national jurisdiction is likely to take considerable efforts of participating actors before the appropriate legal mechanisms are agreed upon. So regional legal regimes might be an appropriate way to ensure the efficient management of genetic resources taking into account peculiarities of each individual region.

1. Введение

Устойчивое использование природных ресурсов [1], предусмотренное в международно-правовых документах [2, с. 6–28], сводится к «толковому управлению природой», к решениям на основе лучших научных данных, причем в «долговременной перспективе» [3, р. 9]. На такой основе природоохранная политика государства подразумевает вовлечение лучших механизмов управления природными ресурсами, более эффективное их использование (продовольственное, коммерческое, медицинское). Это обусловило, в частности, постановку вопроса об уточнении правового режима и генетических ресурсов. В юридических исследованиях сохранение «генетического разнообразия» рассматривается как необходимость, поскольку, например, еще в 1990 г. кора тихоокеанского дерева (*the Pacific Yew tree*) использовалась для лечения рака, а из «материалов живой и неживой природы» производятся многие «полезные продукты химической промышленности», «продукция фармацевтической отрасли» и т. д. [4, р. 814]. Генетические ресурсы нужны и для снижения последствий загрязнения морской среды посредством биоремедиации, для обеспечения продовольственной безопасности [5; 6]. Кроме того, в настоящее время разрабатывается проект универсального международного договора – в развитие тех положений *Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.*¹ (далее – Конвенция 1982 г.), которые касаются сохранения биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Как предлагается, новый договор будет регулировать доступ к генетическим ресурсам в названных районах, а биоматериал, содержащийся в них, представляет растущую ценность для человечества в контексте нынешней технологической и информационной революции. С учетом изложенного, в данной статье анализируются международно-правовые нормы о генетических ресурсах. В задачи иссле-

дования входят выявление содержания понятия «генетические ресурсы» в международном праве, анализ действующих документов по теме и имеющихся научно-правовых оценок. Об актуальности такого исследования свидетельствуют и разные позиции государств, обозначенные при разработке проекта упомянутого соглашения о сохранении морского биоразнообразия.

2. Генетические ресурсы как понятие естественных наук и международного права

Все живые организмы (животные, растения, микроорганизмы) являются носителями генетического материала, ценного для человечества. Такие ресурсы могут быть получены от диких и от одомашненных или культивируемых видов как в естественных условиях обитания (*in situ*), так и в условиях, специально созданных человеком, например в ботанических садах, генетических банках, семенных фондах и коллекции культур микроорганизмов (*ex situ*)². Вопрос об определении понятия «генетические ресурсы» (как и понятий «генетический код», «ДНК») давно решен в рамках естественных наук. А дискуссии о статусе генетических ресурсов привели к разработке первых договорных определений данного понятия. Государства, принимая на себя права и обязанности по международному договору, заинтересованы в том, чтобы иметь единое понимание его терминов. Причем определения термина в праве и в естественных науках могут не совпадать [7, р. 14]; в международном праве квалификация континентального шельфа, например, отличается от его обозначения в геологии [8, с. 128].

В авторитетном англоязычном юридическом словаре термины *Genetic fingerprinting / DNA identification* определены следующим образом: это «анализ дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), в результате которого определяется химическая структура генетической информации человека»; это метод «определения деструктивных паттернов в генетиче-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция о биологическом разнообразии: ABS (доступ и совместное использование выгод). Понятие доступа и сов-

местного использования выгод / сост. Секретариатом при Конвенция о биол. разнообразии. 2011. URL: <https://www.cbd.int/abs/infokit/revised/web/brochure-ru.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

ском материале для определения источника биологического образца, такого как ткань, кровь или волосы» [9, р. 480]. Понятие «генетические ресурсы» в Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. (далее – Конвенция 1992 г.) увязано с понятием «биологическое разнообразие»; последнее включает в себя триаду «разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем»³; генетические ресурсы относятся к одной из групп живых организмов, на сохранение которых нацеливает конвенция. В порядке ее толкования отмечено, что в названной триаде первое («разнообразие в рамках вида») подразумевает прежде всего разнообразие на генетическом уровне [10, р. 12]. Дано и конвенционное определение таких ресурсов: «генетические ресурсы» означают генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность (ст. 2). А к генетическому материалу Конвенция 1992 г. относит «любой материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности». Аналогичное определение содержится в *Международном договоре о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2001 г.* (далее – Договор 2001 г.): «Генетические ресурсы растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства означают любой генетический материал растительного происхождения, представляющий фактическую или потенциальную ценность для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства»; понятие «генетический материал» означает «любой материал растительного происхождения, включая репродуктивный и вегетативный материал для размножения, содержащий функциональные единицы наследственности»⁴. Как сказано в Договоре 2001 г., целями являются «сохранение и устойчивое использование генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, справедливое и равноправное

распределение выгод, получаемых от их использования в соответствии с положениями Конвенции о биологическом разнообразии для оказания содействия устойчивому ведению сельского хозяйства» (ст. 1).

Международно-правовое содержание понятия «генетические ресурсы» может быть уточнено в ходе разработки проекта названного выше международного договора о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. На Конференции по согласованию этого документа отмечено, что общеприемлемое определение морских генетических ресурсов должно включать четыре характеристики: 1) животное, растительное, микробное или иное происхождение из океанов и морей; 2) наличие функциональных единиц наследственности; 3) наличие фактической или потенциальной ценности; 4) нахождение в районах за пределами действия национальной юрисдикции⁵. В проекте договора предложены дефиниции: 1) морские генетические ресурсы означают генетический материал морского растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности и некодирующие области нуклеиновых кислот и имеющий фактическую или потенциальную ценность с точки зрения его генетических и биохимических свойств, включая генетическую информацию⁶; 2) «морской генетический материал» означает материал морского растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности и имеющий фактическую или потенциальную ценность.

Согласно определениям понятия «генетический материал» в Конвенции 1992 г. и в Договоре 2001 г. его ключевым элементом являются «функциональные единицы наследственности». Ограничительное толкование этого термина приводит к тому, что сфера применения понятия «генетические ре-

³ Конвенция о биологическом разнообразии (заключена в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <http://www.fao.org/3/i0510r/i0510r.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).

⁵ Chair's streamlined non-paper on elements of a draft text of an international legally-binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation

and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction // United Nations: official site. URL: http://www.un.org/depts/los/biodiversity/prepcom_files/Chairs_streamlined_non-paper_to_delegations.pdf (дата обращения: 16.08.2021).

⁶ The Revised draft text of an agreement under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/368/56/PDF/N2236856.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.12.2022).

сурсы» ограничивается генами, хотя на практике его применение более широкое⁷. Так, в Нагойском протоколе 2010 г. в таком контексте использовано понятие «дериваты» – «естественно встречающееся биохимическое соединение, являющееся результатом генетической экспрессии или метаболизма биологических или генетических ресурсов, даже если он не содержит функциональных единиц наследственности»⁸. Термин «дериваты» связан с понятием «биотехнологии», предусмотренным Конвенцией 1992 г., а последнее, в свою очередь, Нагойским протоколом включено в понятие «использование генетических ресурсов», под которым понимается «проведение исследований и разработок генетического и/или биотехнологического состава генетических ресурсов, в том числе путем применения биотехнологии». Такие юридические формулировки, как отмечено, позволяют широко определять режим генетических ресурсов, включая в это понятие и гены, и «дериваты» [11].

Другой вопрос, связанный с определением понятия «генетические ресурсы»: что означает договорное выражение «представляющий фактическую или потенциальную ценность»? Например, в Конвенции 1992 г. признаётся «непреходящая ценность биологического разнообразия, а также экологическое, генетическое, социальное, экономическое, научное, воспитательное, культурное, рекреационное и эстетическое значение биологического разнообразия и его компонентов». Генетические ресурсы признаются ценными с различных точек зрения [12, р. 105], ценность предложено понимать как социальную, культурную, экономическую и т. д. [13]. При этом указание и на «фактическую», и на «потенциальную» ценность рассматривается как отсылка к «уровню развития техники»; «фактическая ценность» относится к ценности генетического материала, связанной с использованием методов, известных и уже разработанных на момент освоения таких ресурсов; а под «потенциальной ценностью» понимается использование ныне неизвестных методов, в результате которых может быть реализована еще неведомая ценность функциональных единиц наследственности [13]. Не возражая против допустимости такого

толкования, отметим, что потенциальная ценность генетических ресурсов не ограничена лишь применением новых методов их разработки, будущими научными открытиями. Она может быть обусловлена и иными факторами, в том числе геополитическими, вследствие которых сама шкала ценностей может измениться в сравнении с существующей.

3. Резюме правовых документов о генетических ресурсах

Предписания о сохранении компонентов живой природы наличествуют в законах древнего Китая; законах Ассирии [14, с. 70]; в конвенциях о регулировании рыболовства [15]; в договорах русских князей XIV–XVI вв. [16, с. 137–138, 143]; в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН [17, с. 122]; в Декларации по окружающей человека среде 1972 г. и т. д. Но именно Конвенция 1992 г. увенчала «купол» правового режима такого сохранения [17, с. 122; 18, р. 34], обозначив угрозу биологическим ресурсам Земли [19], «самого массового в истории» исчезновения видов [20]. Толкование Конвенции 1992 г. значимо и для выявления складывающегося правового режима генетических ресурсов⁹. При разработке Конвенции 1992 г. учитывались исследования таких ресурсов, проведенные в некоторых государствах. Например, первые полевые испытания генетически измененных бактерий проводились еще в 1980-х гг., а успешные полевые испытания генно-инженерного хлопка были завершены в 1990-х гг. Результаты этих исследований, в свою очередь, способствовали разработке правовых идей о генетических ресурсах как объекте международного права [13]. Подчеркнем, что обозначенный в Конвенции 1992 г. принцип «суверенных прав государства над его собственными ресурсами» применим и к генетическим ресурсам (в пределах юрисдикции соответствующего государства). Согласно Конвенции 1992 г. «государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы» и несут «ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или под их контролем не наносила ущерба окружающей среде других государств». Здесь слова «в рамках юрисдикции» означают пространство, находящиеся под *суверенитетом* госу-

⁷ Chair's streamlined non-paper...

⁸ Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии (подписан в Нагое 29 окт. 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Жизнь в гармонии с природой / Секретариат Конвенции о биол. разнообразии. URL: <https://www.cbd.int/undb/media/factsheets/undb-factsheets-ru-web.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

дарства (в пределах государственных границ), а также исключительную экономическую зону и континентальный шельф прибрежного государства (в их отношении оно осуществляет *суверенные права и юрисдикцию*). В соответствии со ст. 15 Конвенции 1992 г. государство определяет условия доступа к генетическим ресурсам в пределах действия его национальной юрисдикции. То есть, по смыслу этой конвенции, генетические ресурсы не обременены дополнительными предписаниями по их использованию, как, например, морские живые ресурсы согласно ст. 62 Конвенции 1982 г.

Конвенция 1992 г. применима и к генетическим ресурсам (как виду биологических ресурсов), находящимся в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Конвенция 1992 г. применяется «в отношении каждой Договаривающейся стороны: а) в том, что касается компонентов биологического разнообразия в пределах ее национальной юрисдикции; и б) в том, что касается процессов и деятельности, независимо от места проявления их последствий, осуществляемых под ее юрисдикцией или контролем, как в пределах ее национальной юрисдикции, так и за пределами национальной юрисдикции» (ст. 4).

В целях реализации целей Конвенции 1992 г. к ней были приняты два протокола – в 2000 и 2010 гг. Целью *Картахенского протокола 2000 г. по биобезопасности* является «содействие обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия», с учетом также «рисков для здоровья человека» и при «особом внимании к трансграничному перемещению»¹⁰. Упомянутый выше *Нагойский протокол 2010 г.* представляет собой соглашение государств о совместном использовании выгод от применения генетических ресурсов, сохранения и устойчивого использования биоразнообразия. Этот протокол, опираясь на положения Конвенции 1992 г. о генетических ресурсах, предусматривает более конкретные

правовые рамки как для поставщиков, так и для потребителей этих ресурсов, при большей прозрачности¹¹, в том числе в отношении доступа к ним и «передачи соответствующих технологий», путем «надлежащего финансирования». То, что именно генетические ресурсы являются стержневым объектом Нагойского протокола, подчеркнуто в его ст. 3: «Настоящий Протокол применяется к генетическим ресурсам в рамках сферы действия статьи 15 Конвенции и к выгодам от использования таких ресурсов. Протокол применяется также к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами».

Сохранение «генетического разнообразия» в качестве одного из обязательств государств-участников предусмотрено в *Соглашении АСЕАН об охране природы и природных ресурсов 1985 г.* В этом договоре предусмотрено обязательство «поддерживать генетическое разнообразие» путем принятия мер, направленных на обеспечение сохранения «видов животных и растений, наземных, морских и пресноводных», а также мест их обитаний (ст. 3)¹².

С учетом международно-правовых актов, охарактеризованных выше, приоритетное внимание государств в настоящее время сфокусировано на уточнении правового режима сохранения и устойчивого использования биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

4. Проект универсального международного договора о сохранении биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции

В ряде мер по повышению эффективности управления морскими живыми ресурсами¹³ международный диалог, инициированный ООН в 2004 г., нацелен на уточнение правового режима биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции. В его рамках сопоставляются оценки состояния морского биоразнообразия, предлагаются варианты правовых механизмов универсального сотрудничества государств в этой сфере [21, р. 5]. Предложено достигнуть договоренности по следующим позициям: о режиме морских генетических ресурсов; о применимых механизмах зонального управления; об адаптации оценок воздействия на окружающую среду; о наращивании потенциала

¹⁰ Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии (подписан в Монреале 29 янв. 2000 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Десятилетие биоразнообразия ООН...

¹² ASEAN Agreement on the Conservation of Nature and Natural Resources. Jul 9, 1985. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20161129035620.pdf> (дата обращения: 18.10.2021).

¹³ Marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction. Legal and policy framework. URL: https://www.un.org/Depts/los/biodiversityworkinggroup/webpage_legal_and_policy.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

технологий и их передаче¹⁴. К настоящему времени не удалось достичь консенсуса по вопросу о том, следует ли ключевым понятием – «морские генетические ресурсы» – охватывать упомянутые выше «дериваты»¹⁵. Нет и общей позиции государств-участников в том, включает ли понятие «морские генетические ресурсы» относящуюся к ним «информацию и данные»; должны ли последние быть частью объектного состава правового режима морских генетических ресурсов; применим ли ранее согласованный договорно-правовой режим природных ресурсов к генетическим ресурсам. Например, режим, установленный в Конвенции 1992 г., не может, как утверждается, применяться непосредственно в отношении морского дна за пределами национальной юрисдикции – «Района», поскольку, дескать, отсутствует юрисдикция государства в отношении морских генетических ресурсов в Районе, с учетом полномочий здесь Международного органа по морскому дну (далее – Органа) [22]. Возразим автору: Орган имеет полномочия, согласно Конвенции 1982 г., только в отношении минеральных ресурсов Района, но не живых природных ресурсов, к которым относятся генетические ресурсы.

Обобщая позиции государств, обозначенные в рамках рассматриваемого обсуждения в ООН, выделим две стержневые. Сторонники *первой позиции* придерживаются мнения о том, что на морские генетические ресурсы и их «дериваты» в районах за пределами национальной юрисдикции следует распространить принцип свободы открытого моря. Но в рамках этого подхода остаются вопросы. Должно ли новое международное соглашение ограничить существующие права в открытом море путем установления исключений из свобод открытого моря, в контексте Конвенции 1982 г.? Ведь п. 2 ст. 87 этой конвенции предусматривает: «Все государства осуществляют эти свободы, должным образом учитывая заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря, а также должным образом учитывая права, предусмотренные настоящей Конвенцией в отношении деятельности в Районе». Или же четко прописать в будущем соглашении, что установленный в Конвенции 1982 г. режим Района, полномочия Органа ограничены только экс-

плуатацией минеральных ресурсов Района, а его живые ресурсы, в том числе генетические, подчинены режиму открытого моря? Предложено, например, в проекте будущего соглашения закрепить дополнительные обязательства, касающиеся «биоразведки» в районах за пределами действия национальной юрисдикции [23, р. 8].

Сторонники *второй позиции* выступают за распространение на все природные ресурсы в районах за пределами национальной юрисдикции, включая морские генетические ресурсы, положений Конвенции 1982 г. об «общем наследии человечества». Согласно такому подходу природоресурсная деятельность в названных районах осуществляется «на благо всего человечества» по той же бюрократизированной модели, которая отражена в Конвенции 1982 г. В ст. 9 проекта международного договора о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции отражен именно этот подход. Среди сторонников данного подхода существуют, впрочем, разногласия: некоторые считают, что принцип «общего наследия человечества» должен применяться только к морским генетическим ресурсам, расположенным в недрах морского дна за пределами континентального шельфа. А принцип свободы открытого моря должен регулировать использование генетических ресурсов, расположенных в водной толще открытого моря. Однако большинство государств выступило за то, что все морские генетические ресурсы в районах за пределами национальной юрисдикции должны подпадать под единый правовой режим, независимо от того, расположены такие ресурсы в водной толще или на морском дне и в его недрах. Сторонники такого «интегрированного» подхода ссылаются на то, что морские организмы, обитающие на морском дне, на практике трудно отделить от морских организмов, обитающих в расположенной над морским дном водной толще [24].

В литературе по международному праву встречаются и иные варианты уточнения правового режима морских генетических ресурсов: 1) продолжить разработку их статуса на основе разграничения такого режима для водной толщи и для морского дна, но с применением положений о «сидячих» видах, опреде-

¹⁴ Международный юридически обязательный документ на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за

пределами действия национальной юрисдикции: Резолюция 72/249: принята Генеральной Ассамблеей 24 дек. 2017 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1468985?> (дата обращения: 18.10.2021).

¹⁵ Chair's streamlined non-paper...

ление которых закреплено в Конвенции 1982 г. [25, р. 40; 26, р. 626; 27, р. 114].; 2) применять подход, основанный на регулировании конкретных морских экосистем [28, р. 228; 29, р. 149]; 3) создать режим *sui generis*, применимый ко всем морским генетическим ресурсам в районах за пределами национальной юрисдикции, тем самым создав «более простые и рациональные» договорно-правовые рамки [30, р. 190].

5. Заключение

Изложенные характеристики действующих международно-правовых норм о генетических ресурсах, а также существующих подходов к содержанию будущего соглашения о биоразнообразии за пределами действия национальной юрисдикции, как и дискуссий внутри каждого такого подхода, подтверждают сложность вопросов уточнения статуса генетических ресурсов. Можно с осторожностью прогнозировать, что разработка названного универсального соглашения либо затянется на годы, либо завершится принятием весьма неконкретного текста – «компромисса компромиссов». Но значимость сохранения биоразнообразия всё прирастает, на фоне чего универсальная правовая основа такого сохранения, заложенная Конвенцией 1992 г., проявляет себя одновременно и востребованной, и недостаточной.

Государства уже принимают иные международно-правовые документы, в том числе о сохране-

нии конкретных видов организмов или конкретного района обитания биоресурсов. При этом фундаментальные изменения в современной экономической деятельности на планете вследствие технического прогресса, изменений климата, ряда социально-экономических факторов приводят к кристаллизации обновленных международно-правовых приоритетов, в том числе уточнения правового режима генетических ресурсов до начала их масштабного использования. В эффективной их эксплуатации, влекущей потенциальные выгоды по различным аспектам жизни человека, объективно заинтересованы все государства, что свидетельствует о востребованности международного сотрудничества в этой сфере. Вместе с тем генетические ресурсы становятся и новым объектом межгосударственной состязательности. В изложенном контексте, как представляется, оптимальная правовая политика государств видится при большем акценте на уточнении правового положения генетических ресурсов в конкретном регионе, с учетом специфики его особенностей, фактических и правовых. В свою очередь, пионерные механизмы сохранения и использования генетических ресурсов как объекта регионального международного договора могли бы способствовать согласованию универсальных контуров правового режима таких ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mirovitskaya N. Guide to Sustainable Development and Environmental Policy / N. Mirovitskaya, W. Ascher. – Durham ; London, 2001. – XXVII, 391 p.
2. Вылегжанин А. Н. Клаузулы устойчивого развития в международном морском праве / А. Н. Вылегжанин, А. М. Корженяк // Московский журнал международного права. – 2022. – № 4. – С. 6–33. – DOI: 10.24833/0869-0049-2022-4-6-33.
3. Aniansson B. Towards an Ecologically Sustainable Economy / B. Aniansson, U. Svedin. – Stockholm : Swedish Council for Planning and Coordination of Research, 1990. – 144 p.
4. Campbell-Mohn C. Environmental Law: From Resources to Recovery / C. Campbell-Mohn, B. Breen, W. J. Futrell. – West Group, 1993. – 994 p.
5. Jaspars M. The marine biodiscovery pipeline and ocean medicines of tomorrow / M. Jaspars, D. de Pascale, J. H. Andersen, F. Reyes, A. D. Crawford, A. Ianora // Journal of the Marine Biological Association of the United Kingdom. – 2019. – Vol. 96, iss. 1. – P. 151–158. – DOI: 10.1017/s0025315415002106.
6. Blasiak R. The Ocean Genome: Conservation and the Fair, Equitable and Sustainable Use of Marine Genetic Resources : Blue Paper 4 / R. Blasiak, R. Wynberg, K. Grorud-Colvert, S. Thambisetty, N. M. Bandarr, A. V. M. Canário, J. da Silva, C. M. Duarte, M. Jaspars, A. D. Rogers, K. Sink, C. C. C. Wabnitz. – Washington, DC : World Resources Institute, 2020. – 62 p. – URL: http://opus.sanbi.org/bitstream/20.500.12143/7038/1/Blasiak_etal_2020_Blue_Paper_The_Ocean_Genome.pdf.
7. Aricò S. Bioprospecting of Genetic Resources in the Deep Seabed: Scientific, Legal and Policy Aspects / S. Aricò, C. Salpin. – Yokohama : United Nations University, 2005. – 76 p.
8. Международное морское право / отв. ред. С. А. Гуреев. – М. : Юридическая литература, 2003. – 448 с.
9. Black's Law Dictionary. – Sixth Edition. – St. Paul, Minn : West Publishing CO, 1990. – 1657 p.

10. De Lucia V. The Concept of Commons and Marine Genetic Resources in Areas beyond National Jurisdiction / V. De Lucia // *Marine Safety and Security Law Journal*. – 2018–2019. – Iss. 5 : Special Issue on Ocean Commons. – URL: https://www.marsafelawjournal.org/wp-content/uploads/2018/11/MarSafeLawJournal_Issue5_DeLucia.pdf.
11. Harden-Davies H. Marine genetic resources beyond national jurisdiction: an integrated approach to benefit-sharing, conservation and sustainable use : Doctor of Philosophy thesis / H. Harden-Davies. – Australian National Centre for Ocean Resources and Security, University of Wollongong, 2018. – xxi, 380 p.
12. Atkinson G. Valuing Ecosystem Services and Biodiversity / G. Atkinson, I. Bateman, S. Mourato // *Nature in the Balance: The Economics of Biodiversity* / ed. by D. Helm, C. Hepburn. – Oxford University Press, 2014. – P. 101–150.
13. Schei P. J. “Genetic Resources” in the CBD. The Wording, the Past, the Present and the Future : FNI Report 4/2010 / P. J. Schei, M. W. Tvedt. – Fridtjof Nansen Institute, 2010. – 24 p.
14. Вылегжанин А. Н. Биоразнообразие морской среды / А. Н. Вылегжанин // *Государство и право*. – 2001. – № 3. – С. 69–81.
15. Birnie P. W. *Environmental Law and the Environment* / P. W. Birnie, A. E. Boyle. – Oxford, 1992. – XXVII, 563 p.
16. Булгаков М. Б. Природоохранные акты: от «Русской правды» до Петровских дней / М. Б. Булгаков, А. А. Ялбуганов // *Государство и право*. – 1996. – № 8. – С. 136–146.
17. Колбасов О. С. Международное экологическое право на пороге XXI века / О. С. Колбасов // *Первая конференция Всемирной ассоциации международного права в России (1997)* / отв. ред. А. Л. Колодкин. – Новороссийск, 1999. – С. 120–135.
18. *International law and the conservation of biological diversity* / ed. by M. Bowman, C. Redgwell. – London ; Boston : Kluwer Law International, 1996. – xiv, 334 p.
19. Young O. R. *Addressing the Grand Challenges of Planetary Governance* / O. R. Young. – Cambridge University Press, 2023. – 58 p.
20. Klein C. New Leadership Needed: The Convention on Biological Diversity / C. Klein // *Emory International Law Review*. – 2016. – Vol. 31, iss. 1. – P. 135–165.
21. Broggiato A. Mare Geneticum: Balancing Governance of Marine Genetic Resources in International Waters / A. Broggiato, T. Vanagt, L. E. Lallier, M. Jaspars, G. Burton, D. Muyldermans // *International Journal of Marine and Coastal Law*. – 2018. – Vol. 33, no. 1. – P. 3–33. – DOI: 10.1163/15718085-13310030.
22. Tvedt M. W. Marine Genetic Resources: a Practical Legal Approach to Stimulate Research, Conservation and Benefit Sharing / M. W. Tvedt // *The Law of the Seabed: Access, Uses, and Protection of Seabed Resources* / ed. by C. Banet. – Leiden ; Boston : Brill Nijhoff, 2020. – P. 238–254. – (Publications on Ocean Development; Vol. 90). – DOI: 0.1163/9789004391567_013.
23. Correa C. M. Access to and Benefit Sharing of Marine Genetic Resources Beyond National Jurisdiction: Developing a New Legally Binding Instrument / C. M. Correa. – Geneva : South Center, 2017. – 29 p.
24. Mossop J. Towards a Practical Approach to Regulating Marine Genetic Resources / J. Mossop // *ESIL Reflections*. – 2019. – Vol. 8, iss. 3. – URL: <https://esil-sedi.eu/esil-reflection-towards-a-practical-approach-to-regulating-marine-genetic-resources/>.
25. Korn H. Deep Sea Genetic Resources in the Context of the Convention on Biological Diversity and the United Nations Convention on the Law of the Sea : BfN – Skripten 79 / H. Korn, S. Friedrich, U. Feit. – Bundesamt für Naturschutz, 2003. – 83 p.
26. Allen C. Protecting the Oceanic Gardens of Eden: International Law Issues in Deep Sea Vent Resources Conservation and Management / C. Allen // *Georgetown International Environmental Law Review*. – 2001. – Vol. 13. – P. 563–660.
27. Mossop J. *The Continental Shelf Beyond 200 Nautical Miles: Rights and Responsibilities* / J. Mossop. – Oxford University Press, 2016. – 310 p.
28. Leary D. *International Law and the Genetic Resources of the Deep Sea* / D. Leary. – Martinus Nijhoff Publishers, 2007. – xvii, 301 p.
29. Oude Elferink A. G. The Regime of the Area: Delineating the Scope of Application of the Common Heritage Principle and the Freedom of the High Seas / A. G. Oude Elferink // *International Journal of Marine and Coastal Law*. – 2007. – Vol. 22, iss. 7. – P. 143–176. – DOI: 10.1163/157180807781475272.
30. Scovazzi T. The Negotiations for a Binding Instrument on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity Beyond National Jurisdiction / T. Scovazzi // *Marine Policy*. – 2016. – № 70. – P. 188–191. – DOI: 10.1016/j.marpol.2016.04.007.

REFERENCES

1. Mirovitskaya N., Ascher W. *Guide to Sustainable Development and Environmental Policy*. Durham, London, 2001. XXVII + 391 p.
2. Vylegzhanin A.N., Korzhenyak A.M. Sustainable Development Clauses in the International Law of the Sea. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2022, no. 4, pp. 6–33. DOI: 10.24833/0869-0049-2022-4-6-33. (In Russ.).
3. Aniansson B., Svedin U. *Towards an Ecologically Sustainable Economy*. Stockholm, Swedish Council for Planning and Coordination of Research Publ., 1990. 144 p.
4. Campbell-Mohn C., Breen B., Futrell W.J. *Environmental Law: From Resources to Recovery*. West Group Publ., 1993. 994 p.
5. Jaspars M., de Pascale D., Andersen J. H., Reyes F., Crawford A. D., Ianora A. The marine biodiscovery pipeline and ocean medicines of tomorrow. *Journal of the Marine Biological Association of the United Kingdom*, 2016, vol. 96, iss. 1, pp. 151–158. DOI: 10.1017/s0025315415002106.
6. Blasiak R., Wynberg R., Grorud-Colvert K., Thambisetty S., Bandarr N., Canário A.V.M., Silva J. da, Duarte C.M., Jaspars M., Rogers A.D., Sink K., Wabnitz C.C.C. *The Ocean Genome: Conservation and the Fair, Equitable and Sustainable Use of Marine Genetic Resources*, Blue Paper 4. Washington, DC, World Resources Institute Publ., 2020. 62 p. Available at: http://opus.sanbi.org/bitstream/20.500.12143/7038/1/Blasiak_et_al_2020_Blue_Paper_The_Ocean_Genome.pdf.
7. Aricò S., Salpin C. *Bioprospecting of Genetic Resources in the Deep Seabed: Scientific, Legal and Policy Aspects*. Yokohama, United Nations University Publ., 2005. 76 p.
8. Gureev S.A. (ed.). *International Maritime Law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2003. 448 p. (In Russ.).
9. *Black's Law Dictionary*, Sixth Edition. St. Paul, Minn., West Publishing CO, 1990. 1657 p.
10. De Lucia V. The Concept of Commons and Marine Genetic Resources in Areas beyond National Jurisdiction. *Marine Safety and Security Law Journal*, 2018–2019, iss. 5: Special Issue on Ocean Commons, available at: https://www.marsafelawjournal.org/wp-content/uploads/2018/11/MarSafelawJournal_Issue5_DeLucia.pdf.
11. Harden-Davies H. *Marine genetic resources beyond national jurisdiction: an integrated approach to benefit-sharing, conservation and sustainable use*, Doctor of Philosophy thesis. Australian National Centre for Ocean Resources and Security, University of Wollongong Publ., 2018. xxi + 380 p.
12. Atkinson G., Bateman I., Mourato S. Valuing Ecosystem Services and Biodiversity, in: Helm D., Hepburn C. (eds.). *Nature in the Balance: The Economics of Biodiversity*, Oxford University Press, 2014, pp. 101–150.
13. Schei P.J., Tvedt M.W. “Genetic Resources” in the CBD: *The Wording, the Past, the Present and the Future*, FNI Report 4/2010. Fridtjof Nansen Institute Publ., 2010. 24 p.
14. Vylegzhanin A.N. Marine Biodiversity and International Law. *Gosudarstvo i pravo*, 2001, no. 3, pp. 69–81. (In Russ.).
15. Birnie P.W., Boyle A.E. *Environmental Law and the Environment*. Oxford, 1992. XXVII + 563 p.
16. Bulgakov M.B., Jalbuganov A.A. Environmental Regulations: from “the Russkaya Pravda” to the era of Peter the Great. *Gosudarstvo i pravo*, 1996, no. 8, pp. 136–146. (In Russ.).
17. Kolbasov O.S. International Environmental Law on the Verge of the 21st Century, in: Kolodkin A.L. (ed.). *Pervaya Konferentsiya Vsemirnoi assotsiatsii mezhdunarodnogo prava v Rossii (1997)*, Novorossiysk, 1999, pp. 120–135. (In Russ.).
18. Bowman M., Redgwell C. (eds.). *International law and the conservation of biological diversity*. London, Boston, Kluwer Law International Publ., 1996. xiv + 334 p.
19. Young O.R. *Addressing the Grand Challenges of Planetary Governance*. Cambridge University Press, 2023. 58 p.
20. Klein C. New Leadership Needed: The Convention on Biological Diversity. *Emory International Law Review* 2019, vol. 31, iss. 1, pp. 135–165.
21. Broggiato A., Vanagt T., Lallier L.E., Jaspars M., Burton G., Muyldermans D. Mare Geneticum: Balancing Governance of Marine Genetic Resources in International Waters. *International Journal of Marine and Coastal Law*, 2018, vol. 33, no. 1, pp. 3–33. DOI: 10.1163/15718085-13310030.
22. Tvedt M.W. Marine Genetic Resources: a Practical Legal Approach to Stimulate Research, Conservation and Benefit Sharing, in: Banet C. (ed.). *The Law of the Seabed: Access, Uses, and Protection of Seabed Resources*,

Publications on Ocean Development; Vol. 90, Leiden, Boston, Brill Nijhoff Publ., 2020, pp. 238–254. DOI: 0.1163/9789004391567_013.

23. Correa C.M. *Access to and Benefit Sharing of Marine Genetic Resources Beyond National Jurisdiction. Developing a New Legally Binding Instrument*. Geneva, South Center Publ., 2017. 29 p.

24. Mossop J. Towards a Practical Approach to Regulating Marine Genetic Resources. *ESIL Reflections*, 2019, vol. 8, iss. 3, available at: <https://esil-sedi.eu/esil-reflection-towards-a-practical-approach-to-regulating-marine-genetic-resources/>.

25. Korn H., Friedrich S., Feit U. *Deep Sea Genetic Resources in the Context of the Convention on Biological Diversity and the United Nations Convention on the Law of the Sea*, BfN Skript 79. Federal Agency for Nature Conservation Publ., 2003. 83 p.

26. Allen C. Protecting the Oceanic Gardens of Eden: International Law Issues in Deep Sea Vent Resources Conservation and Management. *Georgetown International Environmental Law Review*, 2001, Vol. 13, pp. 563–660.

27. Mossop J. *The Continental Shelf Beyond 200 Nautical Miles: Rights and Responsibilities*. Oxford University Press, 2016. 310 p.

28. Leary D. *International Law and the Genetic Resources of the Deep Sea*. Martinus Nijhoff Publishers, 2007. Xvii + 301 p.

29. Oude Elferink A.G. The Regime of the Area: Delineating the Scope of Application of the Common Heritage Principle and the Freedom of the High Seas. *International Journal of Marine and Coastal Law*, 2007, vol. 22, iss. 7, pp. 143–176. DOI: 10.1163/157180807781475272.

30. Scovazzi T. The Negotiations for a Binding Instrument on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity Beyond National Jurisdiction. *Marine Policy*, 2016, no. 70, pp. 188–191. DOI: 10.1016/j.marpol.2016.04.007.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вылегжанин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76
E-mail: danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Сотскова Полина Викторовна – аспирант кафедры международного права
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76
E-mail: paulineterekhova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8608-8346

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Вылегжанин А.Н. Генетические ресурсы как объект международного права / А.Н. Вылегжанин, П.В. Сотскова // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 33–42. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).33-42.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander N. Vylegzhanin – Doctor of Law, Professor; Head, Department of International Law
MGIMO University
76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia
E-mail: danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Polina V. Sotskova – PhD student, Department of International Law
MGIMO University
76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia
E-mail: paulineterekhova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8608-8346

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vylegzhanin A.N., Sotskova P.V. Genetic resources as an object of international law. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 33–42. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).33-42. (In Russ.).